

УДК: 378.7(075)

DOI: 10.25629/НС.2023.08.18

ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВА

Позднякова А. А., Кузнецова Г. В.

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – анализ социокультурных традиций общества как фактора, влияющего на формирование языковой среды. В статье определено содержание понятия «социокультурные традиции» как комплекса информационных моделей деятельности, используемых для успешного решения типовых проблем жизни конкретного этноса. Отмечено, что информационные модели деятельности охватывают духовно-эмоциональную, бытовую, профессиональную, научную сферы жизни человека, которые фиксируются в качестве элементов языковой среды. Подчеркнуто, что традиции не противопоставлены новациям, а предопределяют и обуславливают развитие инновационных процессов. Научная новизна работы заключается в междисциплинарном подходе к рассмотрению проблемы взаимовлияния традиций и языковой среды. В результате доказано, что социокультурные традиции, будучи универсальным способом сбережения культурного наследия народа, маркируют языковую среду на разных уровнях, позволяя интерпретировать ее как форму национального самосознания. Изучение поставленной проблемы имеет важное прикладное значение, поскольку помогает созданию проективных технологий интеграции иностранных студентов в социокультурное пространство российского общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социокультурное пространство, российское общество, языковая среда, государственный уровень, общественный уровень, индивидуально-личностный уровень.

ВВЕДЕНИЕ

Языковая среда – это «исторически сложившееся объединение людей, проживающих на определенной территории, на основе общего языка и культуры» [1, с. 361]. Главными компонентами понятия, которые актуализирует данное определение, являются общая историческая основа и тесное культурно-языковое единство во взаимодействии людей. Можно сказать, что культура эксплицирует групповые характеристики общественных групп, противопоставленных в качестве отдельных, самостоятельных образований.

Языковая среда российского общества представляет собой особую, уникальную пространственно-временную целостность, которая является результатом функционирования культуры и языка, находящихся в тесной взаимосвязи и духовно-ценностном измерении. По словам русского философа А. Г. Дугина, «... русский народ объединен этнически, культурно, психологически и религиозно... <...> русский народ, в отличие от многих других народов, сложился как носитель особой цивилизации, имеющей все черты самобытного и полноценного планетарно-исторического явления» [5, с. 188–197]. Особенности исторического развития во многом обуславливают характер традиций и обычаев российского общества и состояние русской языковой среды.

Целью данной статьи является анализ социокультурных традиций общества как фактора, влияющего на формирование языковой среды. По нашему мнению, будучи универсальным способом сбережения культурного наследия народа, социокультурные традиции маркируют языковую среду на разных уровнях, позволяя интерпретировать ее как форму национального

самосознания. Подобное мнение поддерживается и другими учеными, занимающимися проблемами языка и ментальности (Привалова, 2006 [10]; Пурьнычева, Шигаева, 2017 [11]). Такое понимание соотносится с трактовкой этнопсихолога, философа П. Е. Астафьева, который, анализируя составляющие национальной психологии, пишет: «...нет силы творчества и действительности народного духа без национального мирозерцания, без национального самосознания» [3, с. 35].

В рамках данной статьи нам кажется интересным социокультурный и лингводидактический аспекты обозначенной проблемы. На них обращают внимание многие отечественные и зарубежные исследователи (Thanasoulas, 2001 [40]; Вайсгербер, 2004 [4]; Roehl, Bragg, 2016 [35]; Уфимцева, Балясникова, 2019 [15]; Pozdnyakova, Markova et al., 2022 [34]; Маркова, Позднякова и др., 2022 [7]). Так, Н. В. Уфимцева и О. В. Балясникова пишут: «Будучи важнейшим средством коммуникации, язык способен оказывать влияние на речевое и неречевое поведение людей и на их отношения в различных сферах межличностных и межгрупповых контактов <...>, а также определять их отношение к нему самому» [15, с. 8]. И.А. Орехова отмечает: «Необходимость исследования обучающего потенциала языковой среды очевидна. Столь же очевидна необходимость поиска практических подходов ее организации как системы обучения» [9, с. 319].

Изучение взаимовлияния традиций и языковой среды имеет важное прикладное значение, поскольку помогает созданию проективных технологий интеграции иностранных студентов в социокультурное пространство российского общества.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Будучи междисциплинарным по своей сути, данное исследование базируется на данных смежных наук: культурологии, социолингвистики, этнической психологии, социальной педагогики, лингводидактики. В частности, важными нам представляются работы, содержащие анализ:

1) проблем взаимодействия языка и культуры (Giles, Taylor et al. 1973 [19]; Holland, Quinn, 1987 [21]; Shore, 1996 [38]; Wierzbicka, 2004 [46]; Lustig, Koester, 2006 [26]; Van Dijk, 2009 [42]; Martin, Nakayama, 2010 [27]; Уфимцева, Балясникова, 2019 [15]; Sedykh, 2021 [37]; Маркова, Позднякова и др., 2022 [7]);

2) специфических социокультурных явлений (связанных с ролевыми, возрастными, гендерными и др. особенностями), маркирующих языковую среду (Wetzel, 1988 [45]; Waltman, Haas, 2011 [43]; Bian, 2017 [17]; Dağlı, Akyol, 2019 [18]; Pozdnyakova, Markova et al., 2022 [34]);

3) влияния социокультурных традиций на речевое поведение человека (Holland, Quinn, 1987 [21]; Holmes, 2013 [22]; Яковлева, Булова, 2014 [16]);

4) готовности общества к принятию традиций новой культуры (McCormack, 2007 [28]; Podur, 2015 [33]; Nilsson, Ripmeester, 2016 [31]; Jingjing, Guimaraes-Costa, 2015 [23]; Swanson, Swanson, 2017 [39]; McManus, 2017 [30]; Jupiter, Othman et al., 2017 [24]; Lee, 2017 [25]; Tone, 2018 [41]; Grigolienė, 2020 [20]).

Обзор исследований по обозначенным проблемам позволил выделить существование нескольких синергичных направлений научной мысли. Так, отношения между языком, культурой и обществом занимают центральное место в области культурологии и социолингвистики, но каждая из наук выделяет свои приоритеты в ее рассмотрении. Культурологи анализируют «культурные модели», существующие в обществе, как формы общего, социально разделяемого знания (Holland, Quinn, 1987 [21]; Shore, 1996 [38]). По мнению исследователей, человек как единица общества становится носителем культурных моделей, помогающих ему функционировать в собственной культуре, но которые, однако, могут привести к непониманию при использовании в других культурных контекстах. Актуальным для «культурного экспата» является усвоение норм и правил новой культурно-языковой среды либо приспособление к ним. В рамках теории приспособления, объясняющей, почему и как люди изменяют свое поведение, чтобы соответствовать ситуационному, социальному, культурному контексту общества и контексту отношений [19], осуществляются многие социолингвистические исследования.

Одной из центральных работ, в которых рассматривается данная проблема, является работа Джанет Холмс «Введение в социолингвистику» (Holmes, 1992, 2001, 2008, 2013), в которой автор, анализируя различные социальные контексты, пытается определить механизмы формирования традиции в передаче смыслов: “Sociolinguists study the relationship between language and society. They are interested in explaining why we speak differently in different social contexts, and they are concerned with identifying the social functions of language and the ways it is used to convey social meaning” [22, с. 1].

Важным для социолингвистических исследований является и фиксация маркеров языковой среды – социокультурных явлений, связанных с ролевыми, возрастными, гендерными и др. особенностями. Ученые обнаруживают, что социальные факторы могут влиять на состояние речевых моделей, способствовать их изменению (например, при переходе человека в другую возрастную или социальную группу) (Swanson, Swanson, 2017 [39]; Lee, 2017 [25]; Jupiter, Othman et al., 2017 [24]).

Этническая психология и социальная педагогика рассматривают общество в аспекте готовности (или неготовности) к принятию традиций новой культуры, а сами социокультурные традиции – с позиции их стабильности и жизнеспособности; рассматривают язык как воплощение этнической идентичности. По мнению исследователей, язык не существует отдельно от культуры, то есть от «социально унаследованной совокупности практик и верований, определяющих текстуру нашей жизни» [36, с. 207], а структура языка определяет, каким образом носители языка смотрят на мир, и, хотя структура не определяет мировоззрение, она оказывает влияние на принятие носителем языка своего мировоззрения и своей культуры [44, с. 218–219]. Культура в этом смысле выступает в качестве некоего инструментария в человеческом взаимодействии: “Culture is those tools, practices, assumptions, and behavioural patterns that members of a group use to communicate with one another and to demarcate themselves from other groups” [32].

Еще одно направление, в рамках которого анализируются проблемы взаимовлияния социокультурных традиций и языковой среды, – это лингводидактика. Ученых-лингводидактов интересует образовательный потенциал социально-культурной среды при обучении иностранным языкам [35]. Язык, на котором говорит человек, влияет на культурную идентичность и социокультурные традиции, и ученые едины во мнении, что преподавание языка одновременно является и преподаванием культуры, а педагог одновременно выступает и ретранслятором культуры для своего студента: “...by teaching a language <...> one is inevitably already teaching culture implicitly” [29, с. 212].

Языковая среда постоянно меняется. Вопрос о том, насколько существенными для этих изменений оказываются социокультурные традиции, является предметом дискуссий: все-таки традиции более стабильны и менее подвержены влиянию извне, нежели язык, хотя события последних лет вносят существенные коррективы в понимание этого вопроса. Большая часть исследований, посвященных обозначенной проблематике, предполагает, что языковые изменения происходят стихийно, без осознания носителями языка, однако языковая политика в стрессовые исторические моменты оказывает существенное влияние на социокультурные традиции общества. Приведем мнение немецкого лингвиста и педагога Й.Л. Вайсгербера (Weisgerber, 1929), который пишет: «Именно там, где народ видит свои важнейшие жизненные ценности, он прилагает все усилия к сохранению и культивированию родного языка... <...> Наши наблюдения за языковыми содержаниями, за внутренней формой языка как раз так показывают нам, почему язык является самой прочной и самой основной опорой народного самозакрепления, которое мы вообще признали характеристикой и связующей силой народа» [цит. по: 4]. Подтверждение тому – современная политико-языковая ситуация.

МЕТОДЫ

В исследовании использовался широкий спектр методов, среди которых: 1) изучение актуальной научной литературы, касающейся обозначенных проблем; 2) анализ современных педагогических практик, направленных на формирование учебной языковой среды; 3) статисти-

ческие методы обработки информации, полученной в ходе эксперимента, оценивающего степень влияния социокультурных традиций на речевое поведение человека в различных сферах коммуникации.

Для выявления этнических (социально-этнических) особенностей, мешающих успешной адаптации иностранца в русской языковой среде, был проведен опрос иностранных студентов ряда российских университетов (РГУ им. А.Н. Косыгина, МПГУ, МИРЭА). С этой целью был разработан опросник, позволяющий выявить специфические черты (маркеры) первичной языковой среды участников эксперимента, определить значимость традиций, связанных с отношением к «старшинству» (авторитету), с отношением к общественному мнению, оценить взгляды представителей конкретных этносов на проблему неформальных отношений на работе. При разработке опросника учитывались теоретические выкладки и практические рекомендации современных исследователей (Nilsson, Ripmeester, 2016 [31]; Yao, Arrowsmith et al., 2016 [47]; Tone, 2018 [41]). Респонденты оценивали заявления по пятибалльной шкале Лайкерта (Likert scale), предполагающей ответы от «полностью согласен» до «полностью не согласен».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

К факторам, воздействующим на личность в языковой среде, обычно относят: 1) видеоряд (включает явления окружающего мира в виде зрительных образов); 2) аудиоряд (воспринимаемая учащимся на слух информация); 3) ситуативный ряд (речевые ситуации, стереотипы социального общения и межкультурного языкового контакта); 4) национально маркированные фоновые знания; 5) обучающую стихию языка» [1, с. 361]. Все эти факторы являются социально и культурно детерминированными, поэтому, если оценивать развитие личности в языковой среде, правильно говорить и о тех социокультурных традициях, которые лежат в основе образов, ситуаций, фоновых знаний.

Социокультурные традиции выступают в качестве комплекса информационных моделей деятельности, используемых для успешного решения типовых проблем жизни конкретного этноса. Культуролог Э. С. Маркарян трактует культурную традицию как «выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной передачи аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [6, с. 80]. По мнению Н. В. Меднис, социокультурная традиция «включает в себя не только факт, но и ценность, а также механизмы» <...> Трансляция традиции относится к экзистенциальным актам человека, так как именно в этом процессе осуществляется полномасштабное ощущение преемственности поколений и осознание его многотысячелетней истории» [8, с. 10].

Социокультурные традиции в этом смысле не рассматриваются как оппозитивные новациям, напротив, в каждой конкретной культуре традиция предопределяет и обуславливает развитие инновационных процессов. Так, традиционно консервативное общество с трудом принимает современные либеральные новации, даже в некоторых случаях необходимые. Это относится и к языковой среде. Борьба за чистоту языка в Китае, Турции и других странах заслуживает уважения, поскольку чистота языка невозможна без сохранения этнической идентичности, то есть системы эталонов и стереотипов поведения, норм и ценностей, традиций и обрядов – всего того, что определяет становление этнически обусловленного мировосприятия каждого члена языкового коллектива. Однако социальная среда этих стран не чужда и новому, которое отражается в языке и во многом формирует языковую среду, но это новое подается дозированно и проходит своего рода «историко-цивилизационную цензуру». Так, странно представить турецкую девушку, публично отчитывающую своего молодого человека: религиозный аспект, несмотря на светскость страны, задает тон всей существующей системе отношений, сильна и зависимость от общественного мнения. В Турции вообще считается дурным тоном оскорблять людей, особенно – неуважительно отзываться о чьих-либо религиозных взглядах. В Китае затруднительно найти контролера, толерантно относящегося к безбилетнику: «изгнание зайца» практически всегда сопровождается агрессивным вербальным воздействием. Очевидно, причиной этого можно считать традиции политики общественного порицания, вполне допускающей и оправдывающей такое поведение проверяющего. Тем более сейчас в

китайском сегменте Интернета создаются и публикуются «списки ненадежных», содержащие личную информацию о тех, кто «наносит ущерб общественным интересам».

Наличие тотальной идеологии, присущей закрытым политическим системам, неизбежно приводит к формированию сильной зависимости индивида от общественного мнения. Государственная идеология диктует человеку, во что он должен верить, чем руководствоваться при принятии определенных решений, что принимать (или не принимать) в качестве модели поведения. В этой ситуации у индивида не остается возможности для сознательного выбора – фактически выбор уже сделан обществом. В этом смысле интересен комментарий, данный северокорейской студенткой при оценке целесообразности / нецелесообразно «высказывать мнение, противоположное мнению коллектива»: «Зачем мне думать иначе, если я знаю, что все думают правильно?»

Конечно, европейская культура оказывает влияние на языковую среду консервативных стран, но, повторимся, все эти новации регулируются культурной «самоцензурой».

Анализируя соотношение категорий «традиция» и «новация», следует отметить, что для парадигмы прошлых лет было характерно резкое противопоставление и четкое разграничение понятий «традиция» и «новация», правомерное лишь при рассмотрении традиции в статике, с точки зрения ее устойчивости. Сейчас ситуация несколько иная, и новация зачастую становится компонентом складывающейся традиции. С. А. Арутюнов определяет культурные инновации как «явления материальной, нормативной и духовной культуры, которых не было ранее и которые появились недавно, найдя себе место в общей совокупности культуры этноса» [2, с. 27]. В связи с этим в современной науке говорится о существовании в языковой среде, с одной стороны, социокультурных архетипов – констант национальной духовности, закрепляющих основополагающие свойства этноса как культурной целостности и находящихся отражение в традициях, обычаях, образе мышления, и, с другой стороны, неких «лингвокультурных надстроек», фиксирующих современное состояние этноса. Любая инновация проходит стадию лингвокультурной надстройки, прежде чем стать традицией. Культуролог, философ М.Я. Сараф считает, что «не любой факт культуры может быть отнесен к культурной инновации, поскольку таковым является всякое участие в культурном процессе, всякий его акт, всякое событие культурной жизни, совершившееся или совершаемое. <...> В инновационном содержании факт культуры выступает в качестве культурного феномена, то есть такого явления процесса общественного воспроизводства, которое изменяет метрику культурного пространства в целом, или какой-либо его области, участка» [12, с. 122–123]. И в этом смысле традиции чужой культуры, влияющие на характер языковой среды, являются для последней инновационными. Является ли это позитивным фактором? Очевидно, не всегда. Является ли это фактором развития? Без сомнения.

«Информационные модели деятельности» охватывают все сферы жизни человека – духовно-эмоциональную, бытовую, профессиональную, научную, и все они оказываются зафиксированными в качестве элементов языковой среды. Состояние языковой среды в контексте социокультурных традиций можно отобразить на трех взаимосвязанных уровнях: государственно-административном, бытовом, ментально-когнитивном. Остановимся на них более подробно.

На государственно-административном уровне социокультурные традиции как «выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт» [6, с. 80] играют сдерживающую роль, регулируя деятельность средств массовой информации, публичных людей и сохраняя тем самым языковую среду и языковую культуру общества. Этот уровень зачастую является официально регламентируемым. Для этого создается разного рода документация (кодексы, уставы, положения и т. п.).

На бытовом уровне языковая среда демонстрирует состояние языковой культуры и языкового поведения различных слоев населения российского общества. Благодаря социокультурным традициям, между людьми осуществляется полноценная коммуникация: в условиях идентичной языковой среды человек не только владеет русским языком и знает, в какой ситуации

уместно или неуместно употребить какое-либо выражение, но и чувствует, понимает направленность сознания, мышления говорящего. По меткому замечанию Н. Н. Трошиной и М.Б. Раренко, «коммуникация – это не только обмен информацией, но и обмен чувствами, эмоциями, традиционными ценностями, ведь речевое общение – это способ подтверждения своего происхождения, национальной принадлежности, обладания определенным культурным наследием» [13, с. 143]. Этот уровень в некоторых случаях официально регламентируется (существуют, например, «Правила внутреннего распорядка», «Правила поведения в общественном транспорте» и под.), но в большинстве случаев коммуникативное поведение человека определяется его внутренним ощущением правильного и неправильного, уместного и неуместного и регулируется социокультурными традициями, которые отражаются / фиксируются в языковой среде. Как справедливо замечают Г. М. Пурынычева и М. И. Шигаева, «факты свидетельствуют о том, что реальный мир в значительной мере бессознательно строится на языковых нормах данного общества» [11, с. 132].

Ментально-когнитивный уровень языковой среды связан с системой нравственных ценностей и приоритетов, которыми руководствуется в реальной жизни обобщенная языковая личность. И. В. Привалова отмечает: «Национально-культурные ценности этноса проецированы на аксиологические характеристики отдельной языковой личности, принадлежащей этому этносу. Описание любого этнического характера сводимо к перечислению черт, развитых на основе национально-культурных ценностей, поэтому можно утверждать, что представители каждой этнолингвокультуры обладают набором характеристик, находящих свое языковое воплощение в этнодескрипторах – адъективных языковых единицах, служащих для описания этнического характера на уровне черт личности» [10, с. 26].

Очевидно, что люди в одном обществе не могут быть абсолютно идентичными и в своей реальной жизни совершают разные поступки – как хорошие, так и плохие. Но, даже совершая негативные поступки, человек знает об этом (об этом ему «говорят» традиции воспитания и образования) и делает сознательный выбор в сторону «плохого». Социокультурные традиции программируют поведение человека, определяя его языковую культуру и интегрируя в языковую среду. Т. В. Яковлева и Л. С. Булова, оценивая влияние традиций и обычаев на духовный мир человека, пишут следующее: «Традиции <...> прямо обращены к духовному миру человека, они выполняют свою роль средств стабилизации и воспроизводства общественных отношений не непосредственно, а через формирование духовных качеств, требуемых этими отношениями» [16, с. 121].

Особым видом традиций некоторые ученые считают так называемые негативные традиции, то есть модели, «основанные не на утверждении каких-либо ценностей, а на отрицании неприемлемых для данной культуры, либо субъектов ценностей. Последние или осуждаются, или запрещаются явно или скрыто (через дозволение иного). Негативная традиция строится на основе образца того, как не следует поступать или на что не нужно ориентироваться» [8, с. 10]. По нашему мнению, данные явления трудно отнести к традициям, это, скорее, система запретов, фиксирующих негативный опыт развития или деятельности конкретного этноса или социальной группы. Однако эта категория «информационных моделей» оказывается наиболее «визуализированной» в языковой среде и влияющей на интеграцию иностранца.

Так, несмотря на активное влияние процессов глобализации и интернационализации на мировую культуру, в национальных культурах многих народов сохраняются патриархальные черты, связанные с особым отношением к руководству и старшинству (авторитету). По данным нашего опроса, проводимого в молодежной мультинациональной аудитории, у многих иностранных студентов непонимание, а зачастую порицание, вызывают ситуации, связанные с критикой решений начальства или старших людей. 34% афганских студентов и 24% китайских посчитали правильными ситуации невмешательства в несправедливое увольнение сотрудников и не стали бы выступать на стороне «обиженных» коллег. 10% иранских студентов осудили поступки, имеющие отношение к «офисной борьбе». Интересным нам показалось то, что в корректирующей беседе опрашиваемые студенты допустили оговорку: указанные ответы

оказались применимы только для ситуаций, возникших в родных или этнически близких странах, пребывание в России на многие «коммуникативные контексты» наносит свои черты, то есть иностранцы как потенциальные сотрудники российских компаний допускают и оспаривание решений начальства, и свое участие в «офисных противостояниях». Выбор ответов в аналогичных ситуациях российских студентов отличался в сторону большей последовательности: применительно к своей и чужой странам потенциальные сотрудники выбирали сходные стратегии речевого поведения.

При контакте личности с инородной для нее языковой средой социокультурные традиции могут играть и иную, деструктивную роль. Анализируя проблему совместимости социокультурных традиций, Н. В. Мендис отмечает следующее: «Находясь в рамках традиции, большей частью неосознанно, социальный субъект производит действия, которые при интеракции с традициями иной культуры могут давать неожиданные результаты, в том числе и конфликты. Совместимость социокультурных традиций – одна из социальных проблем, возникающих не только при взаимодействии субъектов из обществ различного уровня развития, но и внутри одного общества. Смена систем устоявшихся (принятых) значений означает смену «мира», в котором находится субъект» [8, с. 10]. Эта «смена мира» происходит независимо от параметров реальной ситуации, в которой находится субъект: выход из одной языковой среды и попытки интегрироваться в новую практически никогда не бывает безболезненным, даже в случае достаточного владения человеком иностранным языком.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, будучи «формой исторического поступательного процесса» [16, с. 122], социокультурные традиции имеют свою собственную «внутреннюю логику» развития и влияют на формирование, развитие и поддержание языковой среды общества в состоянии «оптимальной жизнеспособности». При этом традиционность и инновационность в формировании языковой среды должны находиться в тонком балансе, поскольку только при условии усвоения и учёта опыта предыдущих поколений иницируются преобразования, содействующие реальному продвижению вперёд в создании новой культуры. Поддержание языковой среды невозможно без мультикультурной рефлексии, предполагающей оценку собственных социокультурных традиций через призму «чужих», о чем говорит Дж. Фишман: «Этнокультурам необходимо значительно больше знать о том, какими их видят другие, но им также необходимо знать о том, какими они видят самих себя и какими они видят других» [14, с. 139]. Выявление социокультурных особенностей, детерминирующих языковую среду, помогает созданию продуктивных технологий интеграции иностранных студентов в русскую языковую среду.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Арутюнов С. А. (1989). Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов; Отв. ред. Ю. В. Бромлей; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1989. 243 с.
3. Астафьев П. Е. Философия нации и единство мировоззрения. М.: Москва: Астра семь, 2000. 538 с.
4. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа [Muttersprache und geistesbildung] / Й. Л. Вайсгербер; пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: УРСС, 2004. 229 с.
5. Дугин А. Г. Основы геополитики: Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997. 599 с.
6. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: Логико-методологический анализ. М.: Мысль, 1983. 284 с.

7. Маркова Е. М., Позднякова, А. А. и др. Обучение иностранным языкам в условиях ограниченной языковой среды: коллективная монография / Е. М. Маркова, А. А. Позднякова и др. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2022. 214 с. ISBN 978-5-00181-380-4
8. Меднис Н. В. Социокультурные традиции и основные механизмы трансляции социокультурного опыта: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург. 2007. 134 с.
9. Орехова И. А. Обучающий потенциал русской среды в формировании лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся: Дис. ... докт. филол. наук. Москва, 2004. 341 с.
10. Привалова И. В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность: теоретико-экспериментальное исследование: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Москва, 2006. 52 с.
11. Пурынычева Г. М., Шигаева М. И. О программирующей функции языка в жизнедеятельности общества // Успехи современной науки. 2017. Т. 7, № 2. С. 132–134.
12. Сараф М. Я. Типология культурных инноваций // Пространство и время. 2015. № 3 (21). С. 121–125.
13. Трошина Н. Н., Раренко М. Б. Немецкий язык в эпоху глобализации // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. Ежегодник / РАН. ИНИОН. М., 2005. С. 131–164.
14. Фишман Дж. Сегодняшние споры между примордиалистами и конструктивистами: Связь между языком и этничностью с точки зрения ученых и повседневной жизни: Пер. с англ. // Логос, 2005. № 4 (49). С. 132–140.
15. Уфимцева Н. В., Балясникова О. В. Языковая картина мира и ассоциативная лексикография // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18, № 1. С. 6–22. DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.1.1
16. Яковлева Т. В., Булова Л. С. Роль социокультурных традиций в процессе моральной регуляции личности // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2014. № VII, Культурология. С. 119–122.
17. Bian Y. The comparative significance of guanxi. *Management and Organisation Review*, 2017, no. 13(02), pp. 261–267. DOI:10.1017 / mor.2017.20
18. Dağlı A., Akyol Z. The relationship between favouritism behaviours of secondary school administrators and organizational commitment of the teachers. *Journal of Education and Training Studies*, 2019, no. 7(7), pp. 35–49. DOI:10.11114 / jets.v7i7.4191
19. Giles H., Taylor D. M., Bourhis R. Toward a Theory of Interpersonal Accommodation through Language: Some Canadian Data, *Language and Society* 2, no. 2, 1973, pp. 177–92.
20. Grigolienė R., Tamoševičienė R. Factors influencing student choice in higher education Vadyba / *Journal of Management*, 2020, no. 1(36), pp. 33–38. DOI:10.38104 / vadyba.2020.04
21. Holland D., Quinn N. (eds.). *Cultural models in language and thought*. New York: Cambridge University Press, 1987. 400 p.
22. Holmes J. *An Introduction to Sociolinguistics*. Fourth Edition. London and New York. Routledge. Taylor & Francis Group. 2013, 489 p.
23. Jingjing L., Guimaraes-Costa N., Neves P. Chinese expatriates' adjustment process in Portugal: On the road to guanxi replication. *Management Research: Journal of the Iberoamerican Academy of Management*, 2015, no. 14(2), pp. 166–187.
24. Jupiter H., Othman I. W., Suki N. M., Muhammad S. Y., Awang H., Rudie A. R. Factors influencing international student's decision in choosing study destination abroad // *Labuan e-Journal of Muamalat and Society*. 2017, Vol. 11, pp. 86-97.
25. Lee S. W. Circulation East to East: Understanding the push-pull factors of Chinese students studying in Korea // *Journal of studies in international education*, 2017, Vol. 21(2), pp. 170-190. DOI: 10.1177/1028315317697540
26. Lustig M. W., Koester J. *Intercultural Competence: Interpersonal Communication across Cultures*, 2nd ed. Boston, MA: Pearson, 2006, pp. 199–200.

27. Martin J. N., Nakayama T.K. *Intercultural Communication in Contexts*, 5th ed. Boston, MA: McGraw-Hill, 2010, pp. 222–224.
28. McCornack S. *Reflect and Relate: An Introduction to Interpersonal Communication*. Boston, MA: Bedford/St Martin's, 2007, pp. 224–225.
29. McLeod B. The Relevance of Anthropology to Language Teaching. *TESOL Quarterly*, 1976, no. 10(2), pp. 211–220
30. McManus R. A methodology to understand student choice of higher education institutions: the case of the United Kingdom. *Journal of Higher Education Policy and management*, 2017, no. 39(4), pp. 390–405. DOI: 10.1080/1360080X.2017.1330806
31. Nilsson P. A., Ripmeester, N. International student expectations: career opportunities and employability. *Journal of International Students*, 2016, no. 6 (2), pp. 614–631. DOI: 10.32674/jis.v6i2.373
32. Podur J. Society, Culture, and Communities. Znet Institutional Racism Instructional [Online] Available at https://znetwork.org/wp-content/uploads/zinstructions/www/znet_race_instructional.htm (accessed 22.05.2023)
33. Podur, J. Critical Thinking for the Modern Muslim Woman Psychology Student: A Summer in Islamabad. *Radical Teacher*. 2015. DOI: 10.105195/rt.2015.174.
34. Pozdnyakova A. A., Markova E. M., Kolyadina T. E., Zotov V. V., Kalita M. E. Analyzing social expectations of foreign graduates of Russian universities. *Conference Proceedings: Managerial Sciences in the Modern World*. EurAsian Scientific Editions SA, Geneva, Switzerland / EurAsian Scientific Editions OÜ, Tallinn, Estonia / Editors: T. Popadyuk, S. Gulyamov, S. Khashimkhodzhaev. 2022. pp. 216–222. ISBN 978-9916-9745-5-1
35. Roehl K., Bragg N. *Language, Culture and Society: Implication in EFL Teaching*, 2016. pp. 1–12.
36. Sapir E. *Language. An Introduction to the Study of Speech*. London: Rupert Hart-Davis. 1921. 258 p.
37. Sedykh A. P. Linguistic identity, national archetypes and sociocultural environment of their formation. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 2021, no. 7 (3), pp. 15–27. DOI:10.18413/2313-8912-2021-7-3-0-2
38. Shore B. *Culture in mind: Cognition, culture, and the problem of meaning*. New York: Oxford University Press, 1996. 428 p.
39. Swanson M. K., Swanson, B. A. The role of motivation and adjustment in selection of expatriate academics in China: an intensive study of a Chinese university with one of the largest foreign faculty staffs. *International Journal of Qualitative Research in Services (IJQRS)*, 2017, no. 2(4), pp. 251–261. DOI:10.1504 / IJQRS.2017.088110
40. Thanasoulas D. The importance of teaching culture in the foreign language classroom. *Radical Pedagogy*, 2021, pp. 1–25.
41. Tone K. Examining the Moderating Effect of Work Motivation on the Lecturer Performance: A Contribution to Organizational Commitment and Competence. *Research in Business and Management*, 2018, no. 5(2), pp. 1–16. DOI:10.5296/rbm.v5i2.12773
42. Van Dijk T. A. *Society and Discourse How Social Contexts Influence Text and Talk*. New York. Cambridge University Press. 2009, 282 p.
43. Waltman M., John Haas J. *The Communication of Hate*. New York, NY: Peter Lang Publishing, 2011, no. 33.
44. Wardhaugh R. *An introduction to sociolinguistics (Fourth Ed.)*. Oxford: Blackwell Publishers, 2002.
45. Wetzel P. J. Are 'Powerless' Communication Strategies the Japanese Norm? *Language in Society* 17, no. 4, 1988, pp. 555–564.

46. Wierzbicka A. The English Expressions Good Boy and Good Girl and Cultural Models of Child Rearing. *Culture and Psychology* 10, no. 3, 2004, pp. 251–278.

47. Yao C., Arrowsmith J., Thorn K. Exploring motivations in Chinese corporate expatriation through the lens of Confucianism. *Asia Pacific Journal of Human Resources*, 2016, no. 54(3), pp. 312–331.

LANGUAGE ENVIRONMENT AND SOCIOCULTURAL TRADITIONS OF SOCIETY

Pozdnyakova A. A., Kuznetsova G. V.

The Kosygin State University of Russia

ABSTRACT

The aim of the research is to analyze the sociocultural traditions of society as a factor influencing the formation of the linguistic environment. The article defines the concept of “sociocultural traditions” as a complex of informational models of activity used to successfully solve typical problems of the life of a specific ethnic group. It is noted that informational models of activity encompass the spiritual-emotional, domestic, professional, and scientific spheres of human life, which are recorded as elements of the linguistic environment. It is emphasized that traditions are not opposed to innovations but rather predetermine and determine the development of innovative processes. The scientific novelty of the work lies in the interdisciplinary approach to the study of the interaction between traditions and the linguistic environment. As a result, it is proven that sociocultural traditions, being a universal way of preserving the cultural heritage of a people, mark the linguistic environment at different levels, allowing it to be interpreted as a form of national self-consciousness. The study of the stated problem has important practical significance, as it contributes to the creation of projection technologies for integrating foreign students into the sociocultural space of Russian society.

KEYWORDS

sociocultural space, Russian society, language environment, state level, social level, individual-personal level.